

МЫСЛИ, КОТОРЫМИ МЫ РУКОВОДИЛИСЬ
ПРИ ОТКРЫТИИ ПРИХОДСКАГО ПОПЕЧИТЕЛЬ-
СТВА (*).

Прежде, нежели кто-нибудь изъ васъ предложить собравшемуся нынѣ въ первый разъ нашему приходскому попечительству для разсмотрѣнія практическіе предметы, позвольте мнѣ предложить вамъ нѣсколько мыслей, которыми, по моему мнѣнію, полезно руководиться намъ въ нашихъ дѣйствіяхъ. И

1.) Прежде всего, дай Богъ, чтобы наше попечительство не существовало по одной только формѣ и на одной только бумагѣ, на которой уже означено, что при такой-то церкви съ такого-то времени открыто приходское попечительство. Вамъ хорошо извѣстно, что наша жизнь часто страдаетъ отъ нашего равнодушія и холодности. Наприм. у насъ есть учрежденія, гдѣ подаются голоса и избираются члены на службу; но вся эта служба отправляется нехотя, по одному только приказанію начальства, а сущности дѣла служащій и знать не хочетъ. Оттого онъ ходитъ на службу и не ходитъ, почти ничего не дѣлаетъ, а только числится служащимъ, и все это продолжается до тѣхъ поръ, пока кончится срокъ его службы. Мы всѣ чувствуемъ, что подобная форма уже насъ чила намъ, наскучило намъ это небрежное и бездушное дѣланіе. А потому отъ души пожелаемъ, чтобы Господь Богъ избавилъ всѣхъ, принадлежащихъ св. храму сему, а особенно избран-ныхъ членовъ попечительства отъ равнодушія и невнимательности къ новымъ обязанностямъ: это равнодушіе служить сязвою для всякаго добраго дѣла. Да и нѣтъ никакихъ причинъ эту лѣнь и бездущіе вносить въ дѣла попечительства: здѣсь голосъ каждаго не можетъ быть голосомъ въ пустынѣ; въ законныхъ предѣлахъ не будетъ причинъ молчать или скрывать

(*). Сущность ихъ была высказана на первомъ собраніи.

истину и свои сужденія, не будетъ никакого принужденія посторонняго; дѣло приходскаго попечительства есть дѣло какъ бы семейное и домашнее. Правда, здѣсь не будетъ вознагражденія за возможный трудъ, какъ не бываетъ его и въ другихъ нѣкоторыхъ родахъ службы; напротивъ случится принести что либо въ жертву и съ своей стороны; но вѣдь есть же въ жизни человѣческой служба и труды, при которыхъ неумѣстна и опасна всякая награда или корысть земная: я разумѣю добрую—христіанскую жизнь и добрыя дѣла; за нихъ будетъ награда, только не на землѣ, а на небѣ, которую мы всѣ желаемъ получить.

Оттого—то прискорбно было слушать нѣкоторые возгласы, которые показывали, что къ приходскому попечительству уже на первыхъ порахъ относятся съ недовѣріемъ и равнодушіемъ. Наприм. одни говорили, что «толку изъ попечительства никакого не будетъ, не стоитъ и начинать этого дѣла.» Другіе не пожелали даже прійти въ предварительное собраніе и отговаривались словами: «пусть дѣлаютъ, что угодно, мы съ своей стороны на все согласны.» Иные страшились жертвованій, какъ будто здѣсь дѣло идетъ о налогѣ или оброкѣ. Есть мысль, будто многіе согласились охотно быть членами попечительства по невѣденію, а коль скоро узнаютъ, въ чемъ дѣло; то также легко и охотно откажутся отъ званія членовъ. Чтобы устранить такія и подобныя симъ вещи, слѣдуетъ помнить, что приходское попечительство есть дѣло чистой христіанской любви и, какъ доброе и высокое дѣло, оно съ одной стороны есть обязанность всѣхъ насъ; съ другой—оно также не требуетъ принужденія, какъ и Церковь Христова никого не принуждаетъ къ вѣрѣ въ Иисуса Христа и доброй жизни: оно даетъ намъ только случай выразить свои христіанскія чувства въ разумномъ видѣ; слѣдуетъ помнить, что если, не дай Богъ, попечительство, по мѣрѣ нашихъ силъ, не приложится

къ жизни *нами*; то оно, какъ вполнѣ доброе и близкое намъ дѣло, непремѣнно сдѣлается обыкновеннымъ *въ послѣдующія времена*. Какъ же послѣ будутъ судить о насъ, если этому прекрасному дѣлу мы не положимъ возможно—добраго начала? Мы любимъ смотрѣть на свою общину съ хорошей стороны и считаемъ свой приходъ однимъ изъ лучшихъ въ городѣ; въ настоящемъ случаѣ намъ нужно оправдать это мнѣніе на самомъ дѣлѣ и доказать, что въ немъ дѣйствительно есть добрыя стороны. Посему нашъ долгъ—*уяснить, сдѣлать извѣстнымъ это дѣло всѣмъ членамъ прихода, чтобы всѣ безъ исключенія приняли въ немъ посильное участіе (*)*.

II.) Предметъ и кругъ дѣйствій приходскихъ попечительствъ намъ извѣстны. Благочестивѣйшій ГОСУДАРЬ нашъ, призвавъ силы самаго народа къ обсужденію и удовлетворенію своихъ нуждъ, приглашаетъ насъ самихъ и къ улучшенію нашей нравственно—религіозной жизни. Такова именно цѣль учрежденія приходскихъ попечительствъ при нашихъ церквахъ. Они обязаны заботиться о храмѣ Божіемъ и зданіяхъ, ему принадлежащихъ; помогать служащимъ при церкви, устраивать первоначальныя школы для дѣтей, заводить—больницы, погребать странныхъ и по мѣрѣ своихъ силъ удовлетворять прочимъ нравственнымъ потребностямъ своего прихода.

Большое несчастіе, что у насъ потеряно значеніе прихода; это слово нынѣ употребляется нами по одному преданію и привычѣ. Если бы вамъ вздумалось поискать какихъ—либо признаковъ, которыми отличается одинъ приходъ отъ другаго; то вы, конечно, не найдете ничего, кромѣ пограничныхъ угловъ и улицъ. Въ этомъ отношеніи нельзя не отдать справедливости нѣкоторымъ христіанскимъ обществамъ другихъ странъ и, къ сожалѣнію, не православнымъ. Тамъ часто приходъ или церковная община, распростертая даже на зна-

(*) Эта мысль была вполнѣ передана собранію членовъ.

чительномъ пространствѣ, составляетъ одну нераздѣльную единицу, которая живетъ одною жизнію. Наприм. тамъ признается общимъ дѣломъ общины или прихода—содержать въ приличномъ видѣ храмъ Божій, возводить вновь или поддерживать въ порядкѣ необходимыя для него зданія, помогать въ содержаніи служащимъ при храмѣ, устроить больницу для бѣдныхъ или первоначальную школу для дѣтей прихода, помогать бѣднымъ и под..... Можемъ ли не сказать, что подобный обычай есть доброе и прекрасное дѣло, хотя онъ существуетъ и въ обществахъ неправославныхъ?

А таково именно и должно быть значеніе прихода или церковной общины: это должна быть нераздѣльная единица, малая христіанская церковь, какъ—бы одно христіанское семейство. Въ каждомъ приходѣ нашемъ есть много сторонъ, ссединяющихъ насъ какъ бы въ одну христіанскую семью. Мы живемъ другъ подлѣ друга и составляемъ какъ бы одно малое общество; пользуемся взаимными услугами, учимся жизни другъ у друга, намѣренно или ненамѣренно имѣемъ взаимное влияние одинъ на другаго. Но еще важнѣе то, что между членами каждаго прихода есть гораздо высшая связь: мы вмѣстѣ сходимся въ церковныя собранія, въ одномъ храмѣ приносимъ Господу Богу свои молитвы; въ немъ вмѣстѣ мы изливаемъ свои мысли и чувства предъ очами Господа; въ одномъ мѣстѣ освящаются наши радости и облегчается наше внутреннее горе; вмѣстѣ мы приносимъ Господу Богу безкровную жертву и получаемъ Его благословеніе, въ одномъ храмѣ совершается наше крещеніе, проливается послѣдняя слеза и дается послѣднее цѣлованіе родному или знакомому при погребеніи..... Послѣ сего, неужели—ли нѣтъ никакого общенія между членами каждаго прихода? Неужели нѣтъ глубокой, внутренней связи между членами того общества, которое *одними устами и однимъ сердцемъ* говоритъ: *Господи помилуй!* Или: *Отче нашъ!* . .

Остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ! . . . Нѣтъ, какъ съ внешней стороны приходъ составляетъ какъ бы небольшое гражданское общество, въ которомъ прежде всего должны раскрываться наши естественныя, житейскія добрыя чувства, такъ съ духовной стороны приходъ или церковная община, послѣ семейства, составляетъ первый кругъ нашихъ ближнихъ, на которыхъ прежде всего должна простираться наша христіанская любовь. И у кого не достаетъ христіанскаго сочувствія къ нуждамъ братій своего прихода; тотъ можетъ ли сочувствовать бѣдствіямъ и страданіямъ людей, далеко отстоящихъ отъ взоровъ? Такъ оно и вышло на дѣлѣ, какъ показали опытъ и какъ мы это увидимъ ниже.

Прошу замѣтить, что, выражая такое понятіе о приходѣ или церковной общинѣ, я нисколько не преувеличиваю предмета. Такъ нѣкогда было на дѣлѣ. Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ такъ описывается первая христіанская община: *у множества впровавшихъ было одно сердце и одна душа; и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все было у нихъ общее. И великая благодать была на всѣхъ ихъ. Не было между ними никого нуждающагося; ибо всѣ, которые владѣли землями или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго и полагали къ ногамъ Апостоловъ, и каждому давалось, кто въ чемъ имѣлъ нужду (4, 32—35).* Конечно, эта община безпримѣрная. Она до того высока, что мы съ большимъ трудомъ можемъ узнать себя въ ней, а ее въ своей общинѣ. Какъ Иисусъ Христосъ есть вѣчный образецъ для христіанской церкви; такъ точно и церковь апостольская осталась образцемъ для всѣхъ христіанскихъ поколѣній, которыя всегда будутъ смотрѣть на нее съ чувствомъ благоговѣнія и трепетомъ сердца: это былъ новозавѣтный рай на землѣ! . . . Но при семъ не должно забывать, что у насъ съ первою христіанскою общиною одинъ Господь Иисусъ Христосъ, одна вѣра, одно

крещеніе, одни таинства, одни заповѣди; намъ съ нею одна заповѣдана жизнь, одна любовь; указана одна цѣль, даны одни средства и—одна человѣческая природа. И если мы не можемъ вполне подражать жизни христіанъ первой общины; то, оставаясь вѣрующими въ Иисуса Христа, не можемъ отказаться отъ сильнаго, добросовѣстнаго подражанія дѣламъ ихъ вѣры и любви.

Далѣе, когда вѣра Христова начала распространяться среди языческаго міра, когда находились вѣрующіе среди многочисленныхъ городовъ, наприм. въ Римѣ, который былъ столицею тогдашней вселенной, Коринѣхъ—многочисленнымъ и торговымъ городѣ или Ефесѣ, въ которомъ было огромное число жителей, вѣрующіе въ Иисуса Христа, сколько—бы ихъ ни было въ городѣ, составляли одно общество, одну церковную общину или одинъ приходъ. У нихъ были общія молитвенныя собранія, одно богослуженіе, одни пастыри, одни нужды и потребности, одна жизнь. Посему—то наприм. Ап. Павелъ писалъ свои посланія не къ однимъ какимъ—либо членамъ церковной общины, а ко всѣмъ вообще, наприм. *церкви Божіей, находящейся въ Римѣ, Коринѣхъ, Ефесѣ* и под. . . Что было у нихъ добраго и благочестиваго, тому онъ радовался, хвалилъ ихъ всѣхъ и благодарилъ Бога въ молитвахъ своихъ; а если появлялись въ средѣ ихъ пороки или безпорядки; то онъ признавалъ это дѣломъ цѣлой церкви или общины, скорбѣлъ обо всѣхъ ихъ и всѣхъ членовъ общины призывалъ къ искорененію зла; онъ признавалъ виновными не только самихъ грѣшниковъ, но всѣхъ вообще; потому что они допустили это зло. Такъ наприм. однажды въ Коринѣской церкви появился случай кровосмѣшенія. Узнавъ о семъ Ап. Павелъ писалъ вѣрующимъ сей церкви: и вы остаетесь спокойными и не плачете о семъ, дабы изгнать былъ изъ среды васъ сдѣлавшій такое дѣло? А я, отсутствуя тѣломъ, но присутствуя у

васъ духомъ, уже рѣшилъ какъ бы находясь у васъ, сдѣлавшаго такое дѣло, въ собраніи вашемъ во имя Господа Иисуса Христа, обще съ моимъ духомъ, силою Господа нашею Иисуса Христа предать сатанѣ во изможденіе плоти, чтобы духъ былъ спасенъ (1 Кор. 5, 2—5). Вотъ какую великую силу Апостоль находилъ въ Коринтской церковной общинѣ! Еще, въ той же церкви произошелъ другой безпорядокъ: вѣрующіе во Христа въ спорахъ между собою за рѣшеніемъ дѣла обращались ко властямъ языческимъ. Посему случаю Апостоль писалъ имъ: *къ стыду вашему говорю—не—ужели нѣтъ между вами ни одного разумнаго, который могъ бы разсудить между братьями своими* (1 Кор. 6, 5)? Т. е. всякій безпорядокъ онъ признавалъ дѣломъ всей церковной общины. Такъ съ своей стороны поступали и вѣрующіе: посланія Апостола они читали предъ всею церковью, недостатки исправляли общими силами и добрыя дѣла, наприм. сборъ милостыни производили по общему согласію.

Съ теченіемъ времени, когда церковь Христова начала распространяться по землѣ все болѣе и болѣе, а язычество уменьшалось, первоначальныя христіанскія общины, естественно, начали раздѣляться на болѣе мелкія общества: умножались храмы Божіи и вокругъ нихъ устроились малыя церковныя общины, но съ однимъ и тѣмъ же духомъ; ихъ могло быть нѣсколько въ городѣ, гдѣ прежде была одна община; потомъ они начали появляться въ округахъ, внѣ городовъ, и по селамъ, Такъ было во всѣхъ христіанскихъ странахъ, такъ было и въ Россіи. По принятіи вѣры Христовой св. Владиміромъ, сначала вся русская церковь сосредоточивалась въ Кіевѣ, гдѣ просвѣтителемъ Россіи построенъ былъ храмъ Богу истинному, и составляла одну христіанскую общину; съ распространеніемъ ученія Христова по городамъ и селамъ, увеличивалось на русской землѣ число храмовъ Божіихъ, а съ ними вмѣстѣ

умножались и церковныя общины, сохраняя впрочемъ духъ и жизнь своей первоначальной церкви. Такъ дѣло дошло и до настоящаго состоянія, когда, по милости Божіей, у насъ въ каждой значительной вѣси есть храмъ Божій и при немъ приходъ, или церковная община. Все это извѣстно почти каждому изъ васъ; но я указалъ на эти примѣры исторіи для того, чтобы показать, что наши приходы служатъ подобіемъ и какъ бы повтореніемъ перваго на землѣ христіанскаго общества, которое было во Іерусалимѣ при Апостолахъ, гдѣ была одна душа и сердце, гдѣ было все общее и не было ни одного нуждающагося; наши приходы напоминаютъ намъ древнія христіанскія церкви—наприм. Римскую, Коринѣскую, Ефесскую и под., которымъ Ап. Павелъ посылалъ свои посланія и на которыя онъ смотрѣлъ, какъ на одно христіанское семейство; наши приходы представляютъ намъ, въ маломъ видѣ, всю русскую церковь, которая составляетъ часть церкви вселенской; короче: наши приходы подобны членамъ нашего тѣла, которые составляютъ отдѣльныя части цѣлаго, но въ то же время живутъ одною съ нимъ жизнію (*).

Противъ такого понятія о приходѣ, по которому всѣ нравственныя нужды его должны быть дѣломъ общимъ, а не частнымъ, у насъ почти общеприняты мысли, несогласныя съ симъ взглядомъ. Мы привыкли думать и жить по такому наприм. правилу: какое намъ дѣло до другихъ? Всякъ знай себя и отвѣчай за себя; нашъ долгъ быть добрыми людьми, молиться Богу, подавать милостыню, не дѣлать зла другимъ и под... По видимому, все это справедливо. Но вопросъ въ томъ, возможна ли добрая, христіанская жизнь безъ дѣлъ любви и состраданія къ ближнимъ? Полно ли будетъ наше благочестіе, если мы

(*) Изъ этого отдѣленія сказана была основная мысль: она, впрочемъ почти известна членамъ нашего полечительства, да и прочимъ....

часто будемъ посѣщать храмъ Божій, строго соблюдать посты или совершать путешествія ко св. мѣстамъ, а не будемъ замѣчать страданій ближнихъ, подлѣ насъ живущихъ, будемъ равнодушно смотрѣть на ихъ нужды и недостатки, которые могли бы быть устранены нашимъ общимъ сочувствіемъ? Не ужели мы можемъ быть правы предъ судомъ Божиимъ и своей совѣсти, если мы не сдѣлали прямого зла нашему ближнему, но не сдѣлали и добра, которое нетрудно было сдѣлать? Много ли, послѣ сего, будетъ христіанскаго духа въ нашей жизни? Не будемъ ли мы въ семь случаевъ ниже народовъ, незнающихъ Іисуса Христа? Потому что извѣстно, что на прим. евреи отличаются большимъ единодушіемъ и сочувствіемъ между собою; у нихъ нѣтъ столько бѣдности и столько нравственныхъ недостатковъ, сколько есть ихъ въ нашей средѣ; у нихъ признается общимъ дѣломъ распространеніе трудолюбія, промышленности, взаимнаго вспомоществованія и грамотности. Конечно, мы не можемъ не одобрить подобный образъ мыслей и дѣйствій; намъ и самимъ присуще чувство состраданія къ другимъ: доказательствомъ сему могутъ служить наши посильныя милостыни, ежедневно подаваемые бѣднымъ. Мы не—прочъ бы и сами отъ подобнаго образа жизни; но у насъ это не вошло въ обычай: какъ жили наши дѣды и отцы, такъ живемъ и мы. Все это правда; но полезно было бы осмыслить дѣло, дать себѣ отчетъ, хорошо ли мы дѣлаемъ и нельзя—ли сдѣлать чего—нибудь болѣе разумнаго? Наша милостыня на прим. не производится ли часто только по привычкѣ и для очистки совѣсти, чтобы ее не упрекнули въ недостаткѣ христіанскаго сочувствія, а не по сознанію долга, не по убѣжденію, что она нужна и будетъ благотворна для нашего ближняго?

III.) Есть ли нужды въ предѣлахъ нашего прихода, которыя возлагали бы на насъ обязанность принять въ нихъ участіе

по долгу церковной общины? На этот вопрос можно отвечать различно: посмотрим слегка, мы не замѣтимъ ихъ, посмотримъ внимательно, найдемъ непременно. Такъ у добраго и распорядительнаго хозяина, какъ бы ни было исправно въ домѣ, всегда что нибудь найдется недоконченное. При этомъ нужно помнить, что свойство любви христовой таково, что она сама ищетъ и открываетъ нужды другаго, а не дожидается, пока страданія другихъ сами придуть къ ней за помощію; съ другой стороны часто великая нужда и тяжелое горе бываютъ до того терпѣливы, до того глубоко скрыты въ душѣ человѣка, что никогда не обнаружатъ себя и ускользаютъ отъ неопытнаго взора. Но симъ причинамъ вовсе не думается, чтобы въ предѣлахъ нашего прихода не было предметовъ для дѣйствій христіанской любви.

Правда, первые два предмета изъ указанныхъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ не требуютъ особенной нашей заботы. Нашъ св. храмъ, благодаря усердію всѣхъ лицъ, душевно ему преданныхъ, а особенно благодаря трудамъ и усердію нѣкоторыхъ на прим. нашего храмолюбиваго предсѣдателя (*) сего собранія, находится въ весьма благолѣпномъ видѣ и едвали заставляеть желать лучшаго. Дай Богъ, чтобы въ другихъ мѣстахъ нашего отечества, особенно въ тѣхъ, гдѣ православная церковь имѣетъ много враговъ, храмы Божіи имѣли пятую долю того величія и благолѣпія, какія имѣетъ нашъ храмъ. Состояніе церковныхъ зданій вамъ извѣстно: существенныхъ передѣлокъ они не требуютъ; есть нѣкоторыя поврежденія, которыя требуютъ исправленія; но они не капитальныя. Впрочемъ вопросъ о церковныхъ зданіяхъ будетъ скоро предметомъ вашихъ разсужденій. Нужно замѣтить только, что наша церковь въ содержаніи себя и своихъ зданій свободно можетъ обойтись своими средствами безъ особенной

(*) Церковный староста — купецъ Ланинъ.

жертвы со стороны овоихъ членовъ. Далѣе, церковный причтъ, если не весь находится въ безбѣдномъ состояніи: то, имѣя готовое помѣщеніе, онъ не терпитъ крайности и можетъ переносить свою судьбу безъ особаго ропота. Присемъ, мы бы покорнѣйше просили васъ, какъ представителей—нашего прихода, избавить насъ отъ подозрѣнія, будто мы только и имѣемъ въ виду свои выгоды и удобства. Для насъ слишкомъ обидна общеизвѣстная мысль, будто служащіе при церквяхъ только и думаютъ о себѣ, а вовсе не помнятъ того тяжелаго долга, который они взяли на свою совѣсть предъ лицомъ Бога—Суди. Нѣтъ, избавь Богъ быть служителемъ Божиимъ, который бы ничего не видѣлъ выше своей пользы и земныхъ расчетовъ! Всякій знаетъ, какъ страшно шутить долгомъ и своими обязанностями?!

Так. обр. себя мы оставляемъ въ сторонѣ; есть другіе предметы, на которые мы желали обратить ваше общее христіанское вниманіе: это благотворительная сторона въ предѣлахъ прихода. Наша жизнь больше всего, кажется, страдаетъ отъ замѣнутости и недостатка сочувствія къ положенію другихъ; мы привыкли жить только для себя, а до другихъ намъ нѣтъ никакого дѣла. Позвольте мнѣ указать на одинъ живой примѣръ изъ жизни нашей общины. У насъ еще въ свѣжей памяти то время, когда коварство и измѣна посягнули было на общественный порядокъ въ Россіи, когда враги наши подавали надежду мятежу и угрожали раздробленіемъ нашего отечества. Тогда на словахъ мы высказали много любви къ родинѣ, радовались успѣхамъ нашего отечества и негодовали на враговъ нашихъ. Когда бѣда приближалась— было къ нашимъ предѣламъ, мы были на стражѣ день и ночь и готовы были принести всякія жертвы для поддержанія порядка и для подавленія крамолы. Но вотъ время прошло: измѣна уничтожена, спокойствіе возстановлено; люди благонамѣренные ближе вошли въ

положеніе нашихъ единовѣрныхъ и единокровныхъ братій, преимущественно пострадавшихъ отъ мятежа, и нашли ихъ въ самомъ печальномъ положеніи: православные храмы у нихъ были полуразрушены, полнаго круга богослужебныхъ книгъ въ церквахъ не было, приличной церковной утвари не доставало; они нигдѣ не могли свободно достать себѣ домашнихъ молитвенниковъ или святцевъ; не знали, гдѣ научить своихъ дѣтей грамотности, часто не знали самыхъ основъ вѣры православной. Братскою любви, не испытавшей подобнаго горя отъ враговъ православія, предстоялъ рѣдкій случай доказать свое сочувствіе бѣдствующимъ братіямъ. Правительство, первое показавши примѣръ благотворительности, пригласило къ сему доброму дѣлу участіе всего общества: всякой могъ помочь бѣдѣ по своимъ средствамъ. Вотъ выставлена и въ нашемъ храмѣ «кружка для возстановленія и поддержанія православныхъ церквей и школъ въ западныхъ губерніяхъ.» Казалось бы самое мѣсто, гдѣ она помѣщена, (*) могло побудить каждаго не проходить равнодушно мимо сего приглашенія: страданія Иисуса Христа живо напоминали намъ о страданіяхъ нашихъ братій отъ враговъ православія. Что же вышло на дѣлѣ? Стыдно и сказать: прошло около двухъ лѣтъ, какъ поставлена эта кружка, и въ нее никѣмъ не опущено ни одной лепты!... Подумаешь по серьезнѣе, и въ самомъ дѣлѣ становится неловко: какъ это могло случиться, что на столь важное дѣло мы не обратили ни малѣйшаго вниманія?... А говоря по совѣсти, мы глубоко сочувствуемъ и дѣлу православія, и дѣлу народности въ означенныхъ губерніяхъ!. Мы неумѣемъ только прилагать къ дѣлу, осуществлять въ жизни наше сочувствіе.

(*) Она поставлена на самомъ видномъ мѣстѣ—на краю колонны великолѣпнаго балдахина, устроеннаго надъ свѣц. плащеницею и находящагося подлѣ праваго клироса.

Не большимъ сочувствіемъ отличаемся мы и къ нуждамъ братій своей общины. Я знаю только одинъ примѣръ, когда нѣсколько человѣкъ, какъ бы въ память по умершей, вздумали и дѣйствительно помогли человѣку честному, но оставшемуся съ семействомъ безъ крова и куска хлѣба послѣ пожара. И какое прекрасное дѣло! Какъ оно благородно и какъ глубоко должно было подѣйствовать на душу бѣднаго человѣка! Едва ли во всей жизни его найдется воспоминаніе лучше этого воспоминанія: онъ унесетъ его съ собою въ могилу!.. Большею же частію намъ нѣтъ дѣла до положенія другихъ: здоровы ли наши ближніе или больны, легко ли имъ живется или тяжело, есть ли у нихъ насущный хлѣбъ или нѣтъ, нравственно ли они живутъ или нѣтъ, есть ли у нихъ средства воспитывать дѣтей или нѣтъ,—это ихъ дѣло, а не наше. Какъ вамъ кажется подобный образъ жизни?—Съ христіанской точки зрѣнія — жизнь самолюбивая, сосредоточенная только на своихъ выгодахъ, жизнь, не знающая горя и нужды другаго—есть жизнь преступная! Извѣстно, что Содомъ и Гоморра были истреблены страшною казнію: огонь, низшедшій съ неба, до—глы истребилъ ихъ и на мѣстѣ ихъ образовалось Мертвое море, которое тысячи лѣтъ напоминаетъ человѣчеству о страшной карѣ Божіей надъ сими беззаконными городами. За какіе же грѣхи Господь Богъ послалъ такую страшную казнь на жителей сихъ городовъ? Прежде всего за чрезмѣрное—противоестественное плотоугодіе и развратъ, а потомъ за самолюбивую жизнь. *Вотъ какое было беззаконіе Содома, говорилъ самъ Господь Богъ,—гордость. У ней и дочерей ея было хлѣба до—сыта и спокойствіе беззаботное, а руки бѣднаго и нищаго она не поддерживала. И возгордились онѣ, и стали дѣлать мерзости предъ лицемъ Моимъ, и Я отвергъ ихъ, увидѣвъ* (Лев. 16, 49. 50). Я привелъ этотъ страшный примѣръ не для того, чтобы противъ воли побудить себя и васъ къ благотво-

тельности и милосердію къ другимъ, а для того, чтобы показать, какъ велико дѣло состраданія и сочувствія къ другимъ и какъ безъ этого неполна бываетъ наша духовная жизнь?!

Что же, снова спросимъ, есть ли бѣдные и нуждающіеся въ предѣлахъ нашего прихода? По недавнему жителству въ приходѣ семь я еще не много знакомъ съ его внутреннею жизнью; его—нужды вамъ извѣстны болѣе. Но съ своей стороны и я могу предложить вамъ нѣкоторыя стороны жизни, на которыя намъ слѣдовало бы обратить дружное христіанское вниманіе.

Правда, въ предѣлахъ нашего прихода нѣтъ такихъ, которымъ бы угрожала голодная смерть:—избавъ Богъ и дождать этого; нѣтъ, кажется, и особенно нуждающихся; всѣ, слава Богу, живутъ безъ послѣдней крайности и не доходятъ до бѣдственнаго состоянія. Кромѣ сего, членамъ нашего прихода доступны общія городскія средства для возможнаго облегченія тяжелой участи и для нравственнаго образованія: для нихъ открыта общая городская больница или богодѣльня, гдѣ можно найти приютъ въ трудный часъ жизни и избавиться отъ голодной смерти; есть мужскія и женскія училища, гдѣ за незначительную плату можно давать воспитаніе дѣтямъ; иногда нуждающемуся можно получить хоть малое пособіе изъ городскихъ средствъ и под.... Но можно ли скрыть, что указанныя пособія существуютъ болѣе по формѣ, нежели на дѣлѣ? Много ли пользуются ими во время болѣзни или при воспитаніи дѣтей? Мнѣ кажется, что нашей братски-христіанской любви не мало нашлось бы дѣла, если бы мы пожелали, чтобы всѣ члены нашего прихода были въ безбѣдномъ положеніи или могли воспользоваться, въ случаѣ нужды, удобствами города. Наприм. въ настоящее время въ нашемъ приходѣ есть одинъ домъ, гдѣ мужъ и хозяйнѣ дома едвали неболѣе года страдаетъ потерю разсудка; жена, занимаясь самымъ

скуднымъ ремесломъ, должна содержать домъ, семейство изъ 6 человекъ, ухаживать за больнымъ и, по временамъ, опаснымъ мужемъ. Лечить больного дома—средствъ нѣтъ, въ городской больницѣ безъ денегъ тоже не приняли. А больной бываетъ иногда безпокоенъ и не безопасенъ: судите сами, что должна терпѣть жена, что переносить придется дѣтямъ и въ какомъ положеніи долженъ находиться убогій домъ? А дѣло въ такомъ видѣ остается и доселѣ!... Я знаю одинъ домъ, гдѣ заразительною болѣзнію - тифомъ перестрадала вся семья изъ 6-ти душъ. Мать семейства умерла, вовсе не достигши старости, а прочіе члены, при одной помощи Божіей, остались живы: этой семьѣ, не смотря на трудолюбіе отца и матери, нечѣмъ было жить, о помощи медицинской нечего было и думать.... Если бы мы приложили, хоть малую долю христіанскаго состраданія; можетъ быть, мы спасли бы хозяйку дома и мать четырехъ дѣтей, которой у нихъ теперь нѣтъ!..... Я знаю одно семейство, состоящее душъ изъ 9-ти, въ которомъ, не смотря на все трудолюбіе отца и любовь его къ семейству, при его грамотности, семь человекъ дѣтей остались неграмотными, будучи принуждены съ малолѣтства посильными трудами помогать отцу и свискивать себѣ пропитаніе. О важности грамотности я не говорю вамъ, какъ людямъ опытнымъ и понимающимъ дѣло.. По слуху мнѣ знакомо одно семейство, которое, говорятъ, прежде жило въ довольствѣ. Родители умерли, остались малолѣтныя дѣти, которые не могли справиться съ хозяйствомъ и недавно они разорены въ конецъ. Есть признаки, что родители оставили добрую пачала дѣтямъ, но они нынѣ не имѣютъ, гдѣ главу приклонить. Не странно ли, что изъ всей приходской общины не нашлось ни одного столь добраго человѣка, который бы принялъ христіанское участіе въ судьбѣ малолѣтнихъ дѣтей и не допустилъ ихъ остаться безъ пріюта? Словно родители ихъ,

разставался съ землею живыхъ, оставили своихъ дѣтей въ пустынь или среди враждебныхъ людей, а не среди христіанскихъ братій, обязанныхъ любить другъ друга по примѣру Спасителя, предавшаго Себя на смерть за спасеніе всѣхъ! Я замѣчалъ многихъ членовъ нашей общины, которые во время болѣзни ни однажды не могли пригласить къ себѣ врача земнаго кромѣ Врача небеснаго. Конечно, вѣра въ промыслъ Божій есть основаніе жизни христіанской; но мы должны употреблять и помощь земную, а они этого не могли сдѣлать и умирали, покоряясь своей тяжелой участи!.... Есть другіе случаи, гдѣ таже христіанская любовь не позволяла бы намъ оставаться равнодушными зрителями того несчастья, которому иногда подвергаются наши ближніе, которая не позволяла бы намъ иногда быть свидѣтелями ихъ гибели; потому что отъ этого недуга нерѣдко происходитъ смерть: я разумю пьянство, которому иногда предаются нѣкоторые. Нерѣдко, должно быть, всѣмъ намъ приходилось слушать жалобы отъ лицъ, которымъ суждено нести печальныя послѣдствія этой несчастной страсти..... Вѣрно не красна ихъ жизнь, если они въ подобныхъ случаяхъ, забывая всѣ родственныя связи, жалуются всему міру и у него ищутъ облегченія! . . . Неужели мы можемъ считать себя правыми предъ Богомъ, не принимая съ своей стороны ни малѣйшаго участія въ облегченіи судьбы нашихъ ближнихъ? Скажутъ, что въ этомъ случаѣ не будетъ толку? Но, не дѣлая опыта, отрицать успѣхъ—не значить ли давать опору своему равнодушію и оправдывать свою совѣсть? Почему знать, можетъ быть дружное дѣйствіе и не останется безплоднымъ? Вотъ, по моему мнѣнію, стороны изъ жизни нашей церковной общины, на которыя намъ слѣдовало бы обратить общее христіанское вниманіе. Другія стороны откроются нашимъ общимъ взорамъ (*)

(*) Мысль этого отдѣленія возбудила общее сочувствіе.

IV). Так. образ. дѣло въ томъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ намъ нужно оказать другимъ христіанское состраданіе и братскую помощь. Но здѣсь—то, кажется, и камень преткнанія!... Одинъ изъ членовъ нашего прихода въ разговорѣ со мною объ учрежденіи попечительства, признавая высокоость его цѣлей, спросилъ у меня: «откуда же попечительство возьметъ средства?» Когда узналъ, что средства должны составиться изъ добровольныхъ пожертвованій, сказалъ: «ну, толку не будетъ!» На вопросъ мой: почему онъ такъ думаетъ?—онъ отвѣчалъ, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ не много найдется охотниковъ на пожертванія. Мнѣ кажется, что это есть образъ мыслей не только большей части нашего прихода, но, къ несчастію, едвали не большей части нашего общества. У насъ добровольныхъ пожертвованій боятся какъ огня или заразы. Какія причины заставляютъ бояться этихъ добровольныхъ жертвъ: точно ли соблюдается тамъ добровольная жертва, или этимъ именемъ только прикрывается принужденіе, бываетъ ли тамъ по чувству цѣль пожертвованій или она внутренно многими не одобряется: это не мое дѣло. Мнѣ только желалось бы увѣрить всѣхъ и cadaго, что въ настоящемъ случаѣ нѣтъ и тѣни нарушенія доброй воли ни въ цѣли жертвы, ни въ средствахъ собранія ея. Выше цѣли сихъ пожертвованій ничто не можетъ быть: она имѣетъ задачу—оказать христіанскую помощь тѣмъ нашимъ собратіямъ, которые составляютъ первый кругъ нашихъ ближнихъ и раздѣляютъ съ нами жизнь естественную и духовную. Что же касается до собранія этихъ пожертвованій, то здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго принужденія. Кто имѣетъ усердіе и средства принести что нибудь въ пользу общаго блага, пусть приноситъ, сколько желаетъ и когда желаетъ; нѣтъ средствъ или нѣтъ расположенія, пусть ничего и не даетъ; его никто принуждать не будетъ. Я бы отъ души желалъ, чтобы въ этомъ дѣлѣ

устранены были всякія постороннія побужденія и соображенія, чтобы это доброе дѣло оставалось дѣломъ совѣсти каждаго и совѣсти всего прихода. Впрочемъ, чтобы показать важность добровольной жертвы, какъ дѣла милосердія и состраданія къ бѣднымъ, припомнимъ, что въ ветхомъ завѣтѣ Господь Богъ закономъ опредѣлилъ—отдавать въ пользу храма и служащихъ при немъ *десятую часть имънія*. Въ новомъ завѣтѣ Іисусъ Христосъ не далъ намъ заповѣди, сколько мы должны жертвовать въ пользу храма и бѣдныхъ: это, какъ и многое другое, Онъ предоставилъ нашей христіанской совѣсти. Но собственный примѣръ Іисуса Христа, который самъ обнищалъ, чтобы обогатить насъ, выше всякой заповѣди. Это вполнѣ поняла первенствующая церковь, которая имѣла все общее и у которой не было никого нуждающагося. Руководясь этимъ же духомъ, и христіанская церковь скоро приняла за правило, чтобы вѣрующіе *десятую часть имънія* отдавали въ распоряженіе епископа, который за удовлетвореніемъ нуждъ церкви, употреблялъ эти приношенія въ пользу больныхъ и бѣдныхъ, находившихся подъ покровомъ церкви. Такъ было нѣкогда и въ русской церкви, вскорѣ по принятіи нашимъ отечествомъ вѣры Христовой; и въ Кіевѣ донинѣ существуетъ церковь, которая носитъ названіе *десятинной*: нынѣ она какъ бы служить памятникомъ, что наша церковь есть церковь древле—христіанская. Согласимся снова, что подобное правило, по условіямъ нашей жизни, неисполнимо и мы къ нему ничѣмъ не обязаны; но вспомнимъ, что на насъ все же лежитъ *домъ* христіанской любви и все—же мы *обязаны* исполнять его по разумѣнію своей совѣсти.

Чтобы кто—нибудь не убоялся добровольныхъ пожертвованій и чтобы никто не тяготился ими, я съ своей стороны, для составленія средствъ попечительства, считаю полезнымъ указать на слѣдующія стороны изъ жизни нашей общины.

1.) Известно, что почти у всех, или большей части членов нашего прихода вошло въ благочестивый обычай ежедневно подавать посильную милостыню бѣднымъ. Предоставляя частную и стороннюю благотворительность волѣ и совѣсти каждаго, я желалъ бы выразить о семъ предметѣ свою мысль. Избавь Богъ отъ осужденія нищихъ, но нельзя скрыть, что между просящими милостыни Христа ради есть дѣйствительно бѣдные и нуждающіеся; но, какъ всеѣмъ известно, есть столько же, если не болѣе лицъ, злоупотребляющихъ милостынею. Между просящими именовъ Иисуса Христа есть мужчины и женщины съ силами, которые могли бы пропитывать себя честнымъ трудомъ и избѣгать грѣховъ — тунеядства и богохульства (потому что злоупотреблять христіанскою милостынею и свою лѣнь, а иногда нечестивую жизнь прикрывать именовъ И Христа — я считаю богохульствомъ); есть дѣти 14, 15 и даже болѣе лѣтъ, которые безбѣдно могли бы достать себѣ пропитаніе и сдѣлаться добрыми людьми, но которые нынѣ вмѣсто труда пріучаются къ оспрадности, дѣлаются бесполезными членами общества и привыкаютъ къ порочной и зазорной жизни. Есть лица, которые пользуются милостынею для удовлетворенія своей страсти. Вспомнимъ тѣхъ двухъ несчастныхъ, которые нѣсколько лѣтъ влачили въ ооло вашихъ жилищъ, возбуждали ваше состраданіе (*) и пользовались вашею милостынею; вамъ известно, какъ кончилась ихъ жизнь: одинъ кончилъ свою нетрезвую жизнь въ исправительномъ заведеніи, другой умеръ скоропостижно отъ чрезмѣрнаго употребленія крѣпкихъ напитковъ. Да проститъ намъ Господь Богъ — судія всехъ, что мы потревожили ихъ память и рѣшились занять урокъ отъ ихъ

(*) Эти два примѣра общезвѣстны. Одинъ изъ сихъ несчастныхъ глубоко былъ преданъ пьянству и на это то болѣе въ теченіе 10-ти лѣтъ употреблялъ подаваемую ему милостыню. Другой возбуждалъ состраданіе увѣченъ отъ природы, у него были скорчены руки. Конецъ жизни ихъ извѣстенъ всеѣмъ.....

жизни! Можно подумать, что если бы сострадавшие имъ дали болѣе разумный характеръ своей милостынѣ; то съ ними не случилось бы такого несчастія! Вамъ извѣстно, что у многихъ пригородныхъ нашихъ братій есть не разумный обычай въ зимнее время, когда сельскія работы сокращаются, безъ особенной нужды посылать въ городъ не очень малолѣтнихъ дѣтей для собиранія милостыни, или идти за нею самимъ. Вамъ извѣстно, сколько безпорядка и безчинія производится просящими Христа ради на улицахъ и въ храмахъ Божіихъ; какъ глубоко портится у нихъ чувство стыда и чести; сколько развивается у нихъ грубости, лицемерія, лжи и обмана. Вы сами знаете, чѣмъ часто оканчивается для многихъ дѣтей это праздное шатаніе по улицамъ, по достиженіи ими совершеннѣйшаго: какое словно страшное наказаніе они получаютъ за злоупотребленіе именемъ Иисуса Христа и милостынею ближнихъ? Вамъ самимъ извѣстно, что у многихъ милостыня Христа ради дѣлается ремесломъ, иногда довольно выподнымъ, такъ что они собираютъ сумму, значительно превышающую ихъ насущныя потребности жизни. Нѣтъ сомнѣнія, что Господь Богъ исполнитъ оцѣнить доброе чувство подающаго просящему во имя Христова, воздастъ ему награду и строго взыщетъ съ того, кто злоупотребляетъ состраданіемъ ближнихъ. Но не лучше ли было бы, если бы и мы съ своей стороны дали своей жертвѣ въ пользу бѣдныхъ болѣе разумный характеръ, оказали помощь истинно нуждающемуся въ ней и тѣмъ иному не дали бы повода злоупотреблять милостынею христіанскою? По моему мнѣнію, пусть та жертва, которая ежедневно раздается вами постороннимъ, кромѣ очевидно заслуживающихъ состраданія и помощи, поступитъ въ общую кассу на нужды прихода; пусть всякій членъ нашей общины, приходя въ воскресный или праздничный день въ храмъ Божій, положить въ кружку на приходскія нравственныя потребности то, что онъ раздаетъ

бѣднымъ въ теченіе седмицы или мѣсяца; вѣдь нужды приходскихъ братій намъ ближе, нежели нужды, иногда сомнительныя, постороннихъ; поучимся распоряжаться своею благотворительностію сначала въ предѣлахъ болѣе тѣсныхъ, потомъ подумаемъ о кругѣ болѣе обширномъ. Мнѣ кажется, что если бы каждый приходъ занялся удовлетвореніемъ своихъ нуждъ, тогда само собою уменьшилось бы число просящихъ подающія во имя Христа; вотъ, мнѣ кажется, первый источникъ для составленія посильныхъ средствъ нашего попечительства!

2.) Въ нашей жизни бываютъ собранія, на которыхъ, въ самое непродолжительное время, изъ рукъ въ руки переходитъ не очень малое количество денежной суммы; видно, что эти деньги добываются не съ большимъ трудомъ, если владѣльцы ихъ такъ легко обходятся съ ними; видно, что потеря ихъ не обременительна для хозяина..... Я говорю не противъ игръ и предоставляю судить о семъ предметѣ совѣсти каждаго, хотя совѣтывалъ бы вообще побольше имѣть благоразумія въ подобныхъ случаяхъ. У насъ есть другія развлеченія, гдѣ тоже не скупились на жертвы для собственнаго удовольствія. Я не говорю и противъ этихъ удовольствій: отрѣшиться отъ развлеченій значило бы стать на высокую степень христіанской жизни, а наша жизнь такъ далека отъ совершенства!.... Но я желалъ бы сказать только, что если человѣку такъ легко бросать нѣсколько рублей, даже десятковъ рублей безъ дѣли и пользы, то не странно ли, чтобы не сказать болѣе, такому человѣку отказаться что—нибудь положить изъ подобной суммы въ пользу нуждъ прихода? тяжело ли будетъ ему хотя одну подобную часть обратить на доброе христіанское дѣло? Мнѣ кажется весьма естественнымъ, чтобы и тотъ, кому за вечеръ такъ легко досталось нѣсколько десятковъ рублей, и тотъ, кто такъ легко потерялъ ихъ, или истратилъ ихъ на развлеченія,

— всё такie часть подобной суммы положили въ кружку для благотворительныхъ цѣлей прихода съ тою мыслію, чтобы Господь Богъ не поставилъ имъ во грѣхъ напрасной потери времени и части своего достоянія... Одинъ изъ членовъ сего собранія сказалъ однажды самъ: «вотъ здѣсь (на вечернихъ собраніяхъ) мы теряемъ десятки рублей, а попроси нищій, пожалѣемъ подать и десятую часть рубля!...» Конечно, здѣсь много правды о нашей жизни; но если такъ, то въ самомъ дѣлѣ, полезно подумать о семъ предметѣ и поступить поразумнѣе и поосновательнѣе!

3.) У насъ есть еще одна сторона жизни, которая хотя рѣдко повторяется; но мы можемъ найти въ ней третій источникъ для составленія средствъ попечительства. Именно, въ нашей жизни бывають часы и минуты, когда мы стоимъ выше расчетовъ земныхъ: мы тогда смотримъ на себя съ духовной стороны, вспоминаемъ свою прошлую жизнь, поскорбимъ о нашихъ недостаткахъ и грѣхахъ, подумаемъ о вѣчности и жизни загробной, желали бы примириться съ Богомъ и своею совѣстію и хотѣли бы загладить свои согрѣшенія какимъ либо дѣломъ... Чтобы далеко не искать добрыхъ дѣлъ, мнѣ кажется, весьма приличнымъ въ такіе часы раздумья положить свою посильную — добровольную жертву въ кружку для нравственныхъ нуждъ прихода. Здѣсь соблюдены будутъ всё условія добраго дѣла: милостыня — дѣло великое и священное — сдѣлана тайно и остается извѣстною только Богу и нашей совѣсти; она принесетъ несомнѣнную и значительную помощь и послужитъ великимъ благомъ для нашего ближняго — члена нашей общины; и говорю несомнѣнную потому, что — эта помощь будетъ оказана по вашему общему указанію и соображенію. Вотъ, по моему мнѣнію, источники, изъ которыхъ могутъ составиться средства нашего попечительства: они никого не могутъ устрашить налогами и не могутъ быть скудными. Прочее все предоставляется

воль и совѣсти каждаго, которыя составляютъ основу попечительства: пусть всякій принесетъ въ общую пользу то и столько, что и сколько можетъ!....

V.) Въ заключеніе всего, по моему мнѣнію, нужно завести кружку съ надписью: «для благотворительныхъ цѣлей въ приходѣ,» въ которую безлично и съ сохраненіемъ тайны будутъ собираться добровольныя жертвы. По прошествіи извѣстнаго времени, въ собраніи членовъ попечительства, можно будетъ вскрывать эту кружку и собранныя деньги счетомъ внести въ книги, заведенныя при нашемъ попечительствѣ. Изъ этихъ — то средствъ и можно будетъ производить посильное пособіе тѣмъ нуждающимся братьямъ нашего прихода, которыхъ члены попечительства признаютъ заслуживающими христіанской помощи и состраданія. Вообще же не будемъ — хладѣть въ дѣламъ устрояющагося попечительства; но не будемъ горячиться и торопиться. Призвавъ Бога на помощь, начнемъ понемногу пріучаться къ дѣлу и пробовать свои силы: хорошо будетъ и то, если мы сдѣлаемъ хотя что нибудь добраго, котораго прежде у насъ не было; время и усердный опытъ научатъ насъ большему.

Свящ. Д. Лебедевъ.

ГЛУХОНѢМЫЕ СЛѢДЦЫ.

(О К О Н Ч А Н І Е.)

Далѣе. Тотъ внутренній позывъ образовать систему внѣшнихъ знаковъ, какіе могъ бы въ точности понимать другой и какими мы пользуемся въ звукахъ нашего слова для обозначенія всего воспріятого совѣдъ, прочувствованнаго внутри, для обозначенія нашихъ мыслей, желаній, требованій и проч.,